

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.95

СТИЛИ ОБУЧЕНИЯ И КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. В. Дроздова, И. С. Журавкина, А. П. Лобанов

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка,
Институт психологии

С точки зрения когнитивной психологии нет принципиального различия между познанием и образовательной практикой. Впрочем, если и есть какие-либо различия, то они сводятся к соотношению доли известной и неизвестной информации в познавательном и образовательном процессах. Познание предполагает наличие более высокого уровня информационной новизны. В то же время объемы личной осведомленности могут быть соизмеримы. Кроме того, эффективность познания и обучения зависит не только от образованности (функциональной грамотности) когнитивного агента, его научной и академической компетентности, но и от стилевых параметров переработки поступающей извне информации и усвоения знаний.

В общем контексте стилевого подхода принято различать стили обучения (учения) и когнитивные стили. Исследования стилей обучения достаточно полно представлены в работах зарубежных (Д. Колб, А. Мамфорд, П. Хони) и отечественных (В. Ю. Верамейчик, Н. В. Дроздова, А. Д. Ишков,

А. П. Лобанов) психологов [1; 2]. Исследованию когнитивных стилей значительное внимание уделяется в научной школе М. А. Холодной [3], а также в исследованиях Е. В. Волковой, В. Колга, Т. В. Корниловой, А. П. Лобанова, Г. В. Парамей, Ch. Nosal, J. R. Royce, D. M. Wardell, H. Witkin.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в предварительной эмпирической проверке предположения о взаимосвязи стилей обучения и когнитивных стилей в непосредственной образовательной деятельности студентов.

В проведенном исследовании приняли участие 72 студента 2 и 3 курсов факультета социально-педагогических технологий, обучающихся по специальностям «Социальная психолого-педагогическая помощь», «Социальная педагогика» и «Социальная работа». В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: опросник «Стили деятельности» П. Хони и А. Мамфорда (в адаптации А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой) [4] и «Когнитивные стили индивидуальности человека» (CPS-Q) В. М. Русалова и Е. В. Волковой [5].

Опросник П. Хони и А. Мамфорда основан на теории циклов обучения Д. Колба и позволяет определить степень выраженности четырех стилей обучения: активист или деятель (КА), мыслитель или рефлексирующий (КМ), теоретик (КТ) и прагматик (КП). Тест В. М. Русалова и Е. В. Волковой шесть когнитивных стилей с акцентом на их биполярный континуум: полезависимость (ПЗ) – полenezависимость (ПНЗ), узкий (УД) – широкий (ШД) диапазон эквивалентности, ригидность (РК) – гибкость (ГК) познавательного контроля, импульсивность (Им) – рефлексивность (Реф), конкретная (КК) – абстрактная (АК) концептуализация и толерантность (ТН) – нетолерантность (НТ) к нереалистическому опыту. Выбор диагностического инструментария обусловлен тем, что, во-первых, обе методики являются личностными опросниками; во-вторых, они диагностируют все стили обучения и когнитивные стили, представляющие все три блока классификации Д. Уорделла и Дж. Ройса.

В результате проведенного исследования установлено, что в выборке студентов гуманитарного учреждения высшего образования доминирует стиль обучения «мыслитель» (29 или 40,28 % респондентов). Далее по степени убывания следуют «теоретик» (13 или 18,06 %), «активист» (9 или 12,5 %) и «прагматик» (4 или 5,56 %). Смешанные стили обучения, в структуре которых одинаково выражены от 2 до 4 стилей, составляют 27,87 % (на их долю приходится 20 респондентов). Исходя из средних показателей выраженности, названных выше стилей (рисунок 1), можно утверждать, что для студентов скорее характерны стили «мыслитель» (7,64) и «теоретик» (7,03), чем «прагматик» (6,43) и «активист» (5,72).

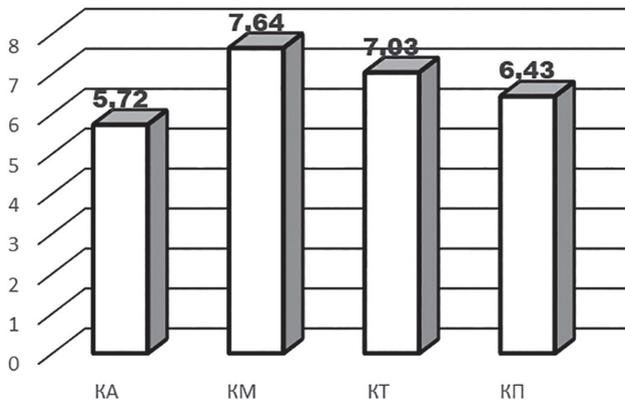

Рисунок 1 – Показатели выраженности стилей обучения студентов

Коллективный портрет студентов, будущих специалистов помогающих профессий, выглядит следующим образом: студенты скорее полнезависимые (18,85), чем полезависимые (13,02) люди; имеют скорее узкий (18,17), чем широкий (12,31) диапазон эквивалентности; отличаются скорее ригидным (17,33), чем гибким (11,64) познавательным контролем; скорее рефлексивные (17,44), чем импульсивные (12,27); обладают абстрактной (19,00), а не конкретной (17,98) концептуализацией и скорее толерантны (19,23), чем нетолерантны (11,81) к неопределенности (рисунок 2).

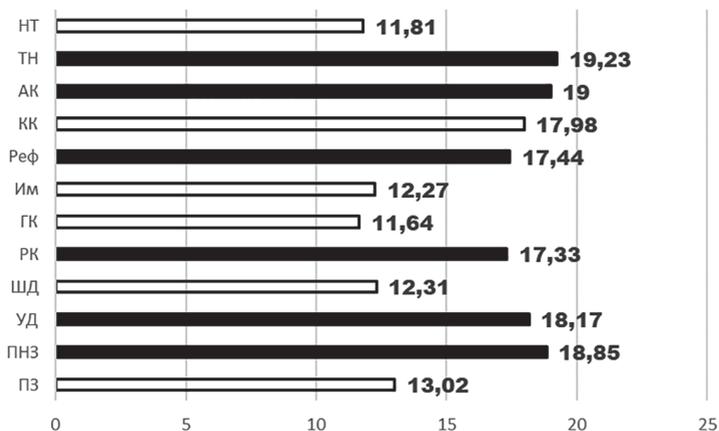

Рисунок 2 – Структура когнитивных стилей студентов

Другими словами, они способны к объективной оценке своих суждений, демонстрируют определенный уровень уверенности в себе, что позволяет в известной степени компенсировать чувство собственной неполноценности, более склонны к исследовательской, чем к практической деятельности. Узкий диапазон эквивалентности детерминирует навыки выделения большого количества групп с малым объемом, что затрудняет процессы обобщения, но способствует анализу учебной информации. Их ригидность приводит к жесткости в организации познавательного контроля, не способности к смене точки зрения и способа деятельности. В то же время доминирование рефлексивности и толерантности к неопределенности говорят о потенциальной возможности к осмыслению информации и открытости новому опыту. Высокие оценки абстрактной концептуализации могут свидетельствовать о способности к понятийному мышлению, преодолению ситуационного контекста и ориентации на внутренний опыт.

Выполнение методик в разные дни на одном и том же контингенте испытуемых позволяет обнаружить тенденцию «бродяжничества», пропуска занятий активистами по сравнению с другими группами испытуемых. Однако, чем это вызвано: их личностными качествами или привлечением их к нескончаемому потоку мероприятий в учреждениях образования – требует дополнительного исследования. Кроме того, выявлен только один респондент с доминированием нетолерантности к неопределенности (в группе «теоретиков»). Профили когнитивных стилей студентов в целом не отличаются от указанных выше средних значений: доминирующие полюса когнитивных стилей типичного (усредненного) студента не отличаются от их индивидуальных вариаций. Если не принимать в расчет одинаковые значения выраженности двух полюсов одного стиля, то имеют место только четыре случая преобладания гибкого познавательного контроля над его ригидной формой (у двух «мыслителей» и двух теоретиков). У двух респондентов (теоретика и прагматика) доминирует импульсивность. Чаще всего отклонение от среднего характерно для полюса конкретной концептуализации. Полюс конкретной концептуализации имеет более высокие показатели у 3 теоретиков, 3 мыслителей и 1 прагматика. Тем самым, можно предположить, что вариабельность структуры когнитивных стилей чаще всего встречается у респондентов с теоретическим стилем обучения.

Уникальное (наиболее отличающееся от сокурсников) соотношение когнитивных стилей обнаружено у трех студентов: Карины Д. («мыслитель»), Анастасии З. («теоретик») и Сабины М. (прагматик). Кари-

на – человек полнезависимый, с узким диапазоном эквивалентности, гибким познавательным контролем, рефлексивный и имеющий склонность к конкретной концептуализации, а также толерантный к неопределенности. У Сабины более выражены такие полюса когнитивных стилей, как полнезависимость, узкий диапазон эквивалентности, ригидный познавательный контроль, толерантность к неопределенности (как и у большинства респондентов), но и импульсивность и конкретная концептуализация. Самый яркий случай индивидуальности профиля когнитивных стилей характеризует Анастасию З. В отличие от других студентов она обладает гибким познавательным контролем, конкретной концептуализацией и нетолерантностью к неопределенности.

Таким образом, в соответствии с целью исследования осуществлен предварительный анализ соотношения стилей обучения и когнитивных стилей студентов. В результате проведенного эмпирического исследования установлено, что среди респондентов встречаются все четыре стиля обучения, при этом доминирует выраженность стиля «мыслитель» и наиболее редко представлен стиль «прагматик». Возможно, такое распределение стилей обучения в выборке можно объяснить спецификой младших курсов и выбором профессии, не отличающейся прагматическими преимуществами. Кроме того, определен профиль когнитивных стилей и проанализированы его вариации. Результаты исследования, несмотря на их незавершенный характер, представляют научный (общая неизученность заявленной проблематики) и практический интерес как для самих респондентов, так и для специалистов, осуществляющих и профессиональную подготовку.

Список использованной литературы

1. Лобанов, А. П. Стили обучения в контексте двухуровневой подготовки специалистов / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Н. П. Радчикова // Выш. шк. – 2013. – № 6. – С. 50–56.
2. Лобанов, А. П. Сравнительный анализ стилей обучения бакалавров и магистрантов гуманитарного профиля / А. П. Лобанов, В. Ю. Верамейчик // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 1 (30). – С. 86–89.
3. Холодная, М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума : учебное пособие / М. А. Холодная. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 204 с.
4. Ишков, А. Д. Учебная деятельность студента : психологические факторы успешности : монография / А. Д. Ишков. – М. : Изд-во АСВ, 2004. – 224 с.
5. Volkova, E. V. Cognitive styles and Personality / E. V. Volkova, V. M. Rusalov // Personality and Individual Differences. – 2016. – V. 99. – P. 266–271.